

ние, соразмерное тяжести совершенного преступления и обеспечивающее эффективную защиту прав и интересов потерпевших.

1. Домашнее насилие в России: что делать?// Полит.ру. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2020/09/03/home/>
2. Самое опасное место: обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт. – Режим доступа: <https://www.srji.org/resources/search/obzor-mer-protivodeystvi%D0%B0-domashnemu-nasiliu/>
3. Poole, A., Beran, T., Thurston, W.E. Direct and indirect services for children in domestic violence shelters // Journal of family violence. – 2008. – № 23(8). – P. 679-686.
4. Farmer, Amy, Tiefenthaler, Jill. Explaining the Recent Decline in Domestic Violence, 21 Contemporary Econ. Pol'y 158, 167 (2003).

УДК 343.8

Бутенко Татьяна Павловна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: butanya1979@yandex.ru

Петайчук Антон Андреевич

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: peta.anton@ya.ru

Butenko Tat'yana Pavlovna

Amur State University,

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: butanya1979@yandex.ru

Petaychuk Anton Andreevich

Amur State University,

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: peta.anton@ya.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

PUBLIC IMPACT AS A MEANS OF CORRECTING PRISONERS IN A PANDEMIC

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения такого средства исправления осужденных как общественное воздействие в условиях пандемии. Авторы приходят к выводу о том, что в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует должная регламентация названного средства, в связи с чем формируется различная практика его применения на территории Российской Федерации. Кроме того, в условиях форс-мажора данное средство практически не применяется к осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, в связи с чем предлагается оптимизировать уголовно-исполнительное законодательство по обозначенному вопросу.

Abstract. The article focuses on the problems how to use such a means of correcting convicts as a social impact in a pandemic. The authors come to the conclusion that there is no proper regulation of the

named means in the criminal-executive legislation. Besides a different practice of its use is formed on the territory of the Russian Federation. The authors conclude that this remedy is practically not applied to convicts who serve sentences in places of liberty deprivation in conditions of force majeure. In the article it's proposed to optimize the criminal executive legislation on this issue.

Ключевые слова: *исправление осужденных, пандемия, ограничительные меры, исправительные учреждения, общественное воздействие.*

Key words: *correction of convicts, pandemic, restrictive measures, correctional institutions, social impact.*

Прошел год с того времени, как весь мир узнал о новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Не только борьба с ней, предотвращение ее распространения вышли на первый план, но и проблемы внесения дополнений в нормативные акты, регулирующие практически все сферы общественных отношений.

Наиболее уязвимыми слоями общества стали пожилые люди, инвалиды, лица, ведущие маргинальный образ жизни, и, конечно, осужденные.

Риск заражения опасными заболеваниями гораздо выше в местах, где предполагается скопление людей. В большинстве российских исправительных учреждений (порядка 2/3 от общего количества) существует отрядная система, что предполагает постоянное взаимодействие осужденных друг с другом и с сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Это, в свою очередь, усложняет задачу по предотвращению заражения осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Достижение обозначенной цели предполагает применение названных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима), воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия. В полном объеме названные средства можно применять только по отношению к лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Однако в условиях распространения коронавирусной инфекции фактически без каких-либо ограничений в исправительных учреждениях можно применять только режим.

Е.И. Агашков правильно говорит о том, что «исправление осужденного – проблема, имеющая сложный, комплексный характер, разрешение которой представляется возможным только *при взаимодействии* личности с общественностью, семьей, учреждениями социальной защиты, образовательными организациями, органами и учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний в социокультурном, психологическом, правосознательном совершенствовании» [1]. Развивая мысль ученого, можно сказать, что общественное воздействие, которое предполагает *взаимодействие*, является аналогом всех остальных средств исправления осужденных.

В период пандемии был принят акты различного уровня, направленные на введение ограничительных мер в уголовно-исполнительной системе. Как правило, они касались приостановления длительных и краткосрочных свиданий [2]. Однако, кроме такой важной составляющей воспитательного и исправительного процесса как коммуникация с близкими лицами и родственниками, осужденные фактически лишились возможности встречаться со священнослужителями (приходящими), представителями общественных объединений и организаций, что на период пандемии практически свело на нет применение такого средства исправления как общественное воздействие.

Вместе с тем общественное воздействие, как утверждают А.В. Бриллиантов и С.И. Курганов, «призвано способствовать приобретению или восстановлению осужденным социально полезных связей, привитию навыков участия в жизни общества» [3].

Авторы статьи в декабре 2020 г. приняли участие в «круглом столе» на тему: «Общественное воздействие как средство исправления осужденных», который проходил в режиме видеоконференц-

связи в Санкт-Петербурге. Большинство докладчиков озвучило проблему недостаточной регламентации данного средства исправления в нормах уголовно-исполнительного законодательства. В частности, А.П. Скиба констатировал: «Отсутствие правового регулирования данного средства исправления является «белым пятном» в уголовно-исполнительном законодательстве. В каждом регионе складывается своя практика понимания смысла общественного воздействия». Исходя из положений ст. 23 УИК РФ, можно заключить, что перечень общественных объединений, которые оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных, четко не регламентирован.

В ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», в качестве таковых названы общественные объединения и социально ориентированные некоммерческие организации. Например, в Амурской области такой контроль осуществляет Общественная палата Российской Федерации, общественная палата Амурской области, общественный совет при УФСИН России по Амурской области, общественная наблюдательная комиссия, члены общественной наблюдательной комиссии Амурской области. Кроме того, в контексте реализации общественного воздействия можно назвать священнослужителей и родственников осужденных.

В условиях пандемии, когда доступ посторонних лиц в исправительные учреждения был ограничен, в адрес уполномоченного по правам человека в Амурской области от осужденных поступило порядка тридцати обращений. Уполномоченный разъяснил, что все ограничительные меры носят законный характер. Осужденные жаловались в основном на ограничения в плане свиданий с родственниками и иными лицами, с которыми они поддерживают социально-полезные связи.

Мы обратили внимание на существенное сокращение визитов священнослужителей. Если руководствоваться буквальным толкованием нормативных актов, которые были приняты в период пандемии, то смысл таковых сводится к минимизации контактов осужденных, отбывающих лишение свободы, с внешним миром. Однако такое средство исправления как общественное воздействие невозможно применять без участия людей. Следовательно, можно сделать вывод, что в период пандемии оно практически не применяется. В некоторой степени компенсировать отсутствие очных встреч осужденных с представителями общественных объединений и организаций могли визиты священнослужителей. Однако, как правило, это лица, как и все остальные, являются «приходящими», что повышает риск заражения коронавирусной инфекцией. Представителями уголовно-исполнительной системы были высказаны суждения относительно того, что осужденные не могут быть ограничены во встречах с адвокатами и священнослужителями. Но если адвокаты, при соблюдении всех необходимых противоэпидемических требований, имели возможность контактировать с осужденными, то священнослужители практически полностью прекратили встречи с ними.

Причины отказа посещений осужденных представителями церкви в исправительных учреждениях состояли не только в опасениях за свое здоровье, но и в отсутствии средств, которые надо было тратить на поездку. Ведь священнослужители фактически существуют на пожертвования прихожан. С учетом существенного уменьшения количества людей, которые в условиях пандемии ходили в церковь, сократились и пожертвования, которые можно было использовать на оплату транспортных и иных расходов для осуществления поездок в места лишения свободы. Отсутствие встреч со священнослужителями также негативно сказывается на процессе исправления.

В период развития цифровизации, по нашему мнению, следует активно использовать иные способы коммуникации осужденных с внешним миром. Перспективное направление – это видеосвидания с представителями общественных объединений, организаций. Данный формат позволит поддерживать социально-полезные связи осужденных к лишению свободы.

Что касается правового регулирования применения средств исправления осужденных в создавшейся ситуации, то, к сожалению, мы наблюдаем пробел в уголовно-исполнительном законодательстве.

Законодатель в УИК РФ лишь в ст. 85 закрепляет возможность введения «режима особых условий в исправительных учреждениях». Однако такой режим может быть введен только в случае «стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных». Про угрозу возникновения и распространения различных инфекций, к сожалению, ни в названном законе, ни в Приказе Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» ничего не сказано [4].

Исходя из сказанного, можно заключить, что назрела острая необходимость в дополнении УИК РФ главой, которая будет регулировать уголовно-исполнительные правоотношения в случае введения режима повышенной готовности, ограничительных мер, введения чрезвычайного положения на территории всей Российской Федерации или в отдельных ее субъектах. Думается, что в данной главе должны найти отражение вопросы исправления осужденных, в том числе особенности применения средств их исправления.

В настоящее время ограниченный выбор средств исправления осужденных, закрепленный в положениях УИК РФ, в условиях карантина фактически не позволяет достигать заявленной цели наказания – исправления осужденных.

---

1. Агашков, Е.И. Исправление осужденного как цель уголовного наказания в виде принудительных работ // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 2. – С. 35.

2. Официальный сайт ФСИН России. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=502612 (дата обращения 11.01.2021).

3. Бриллиантов, А.В., Курганов, С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 576 с.

4. Бутенко, Т.П. Реализация основных средств исправления осужденных в условиях пандемии вируса COVID-19 // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1-4), № 2. – С. 154.